

Антип Одов

Одов Антип Тимофеевич, Одов, Антип Одов, Вобло (псевдонимы, настоящее имя – **Болотов Владимир Валерьевич**) (1963 – 2010). Родился в Свердловске. Окончил Уральский политехнический институт, получив диплом инженера-теплотехника, некоторое время работал на Добрянской ТЭС. С 1990 г. – работник вневедомственной охраны (1990–1993), продавец воздуха (1993–1998), оператор (1999–2001) и слесарь котельной (2001–2010). Публиковался в самиздате, журнале «Урал», сборнике «Дорогой огород» и др. Член общества «Картинник» со дня основания. В 90-е годы был инициатором и одним из участников ряда концептуальных акций: «Гестапо», «Путешествие в Верхний Уфалей с последующим посвящением в будулинуки», «Страна Кирляндия», «37: убей в себе Пушкина» (2000) и др. В августе 2010 г. был сбит машиной, скончался в больнице. Сборник «Плоскостопие», который поэт начал готовить сам, был издан после его гибели тиражом 50 экз. музеем Б.У.Кашкина при Уральском государственном университете. В 2012 г. книга под этим же названием, но основательно дополненная, была переиздана тиражом в 500 экз. с графикой Кати Дерун (вдовы поэта). Участник АСУП-1,3. Жил в Екатеринбурге.

Филологическая маркировка стихов В.Б.

Традиции, направления, течения: постмодернизм, метаметафоризм, концептуализм, соц-арт.

Основные имена влияния, переклички: К. Прутков, И. Иргеньев, А. Еременко, Т. Кибиров, Л. Рубинштейн, Д. Пригов.

Основные формальные приемы, используемые автором: ирония, игровые стратегии, пародия, интертекстуальность, гротеск, буффонада, театрализация, звукопись, рефренность, анафора, эпифора, фонетическая игра, внутренняя рифма, центонность, неологизмы, разговорные конструкции, остранение, инвективность, фрагментарность.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: советская тематика, религиозные мотивы, быт и обыденность, натуралистические и физиологические образы, алкоголь и алкоголизм, культурные герои, Россия, ее прошлое и настоящее, потеря страны, смерть, эсхатологические мотивы.

Творческая стратегия: превращение прецедентных текстов, встраивание их в разнообразные контексты с целью достижения комического и сатирического эффекта, деконструкция мифологем советского прошлого, обнажение их абсурдности, принципиальное позиционирование себя как поэта настоящего времени.

Динамика: в стихах 1-го тома более заметна самоценная тяга к постмодернистскому формальному эксперименту, который играет роль андеграундно-протестную. Стихи 3-го тома, при сохранении примерно того же арсенала приемов, усложняются содержательно, расширяется диапазон объектов, на которые направлена ирония автора, обнажение приема становится более органично и естественно и т.д. Лирический герой обретает явные биографические черты. По своей графической организации стихи становятся более традиционными, но внутренняя их структура становится сложнее и тоньше, строясь на постмодернистской игре, смешении и пересмеивании разнообразных контекстов и интертекстов.

Коэффициент присутствия: 0,33

В.Б., сестра Елена. Мама – Клавдия Кузьминична, отец – Валерий Степанович

ЕКАТЕРИНА ДЕРУН О В.Б.

Знакомство... Начать с того, как мы с ним познакомились, – это в мастерской у Букашкина было. Вот чё-то я туда начала захаживать частенько. Помню, что была зима. По-моему, старый Новый год. 1988-й. Как всегда: сидим-рисует. Если кто не знает, у Букашкина там был большой стол, все вокруг него сидят довольно тесненько. Мастерская такая маленькая. Чё-то мимо меня он всё время, видимо, в туалет выходил. Я спрашиваю: «Это кто?» – «А это Володя Болотов». Я: «А почему у него ширинка расстёгнута?». Вот так и познакомились. А потом, действительно, у Букашкина всё больше и больше общаться начали. Помню, что в кино в ДК автомобилистов вместе ходили. Там фильмы крутили интересные. Ещё Шолохова ему говорит: «Тебе не стрёмно с чужой женой в кино ходить?». Он: «Ну, мы же просто ходим в кино. Вдвоём-то веселее. Фильм обсудить можно». Ну и как-то так всё завертелось... Постепенно. Он меня ещё провожать ходил, поскольку жил неподалёку. И, в очередной раз отметив своё двадцатипятилетие, поехал меня на такси провожать, а потом и говорит: «А давай мы с тобой на прощанье поцелуемся». И чё-то это нам так понравилось, что мы решили к Букашкину в мастерскую вернуться... Букашкин нам от дому отказал после этого, поскольку я была формально замужем за другим человеком, мол «разврат не допущу! У себя в мастерской». Пока мы официально не поженились, он нас не принимал.

В.Б., начало 90-х

В.Б. тогда с Букашкиным довольно часто выступал. Только-только «Картинник» завязывался. Их приглашали на всякие поэтические вечера. Помню, чуть ли не первое их выступление было в Дриловке. В Доме работников культуры. Он ещё какой-то плакат рисовал. Букашкин «алфавит Зой» пел. Вовка тоже своё читал. Вот как-то так вот. Я тогда тоже на нескольких выступлениях свои стихи читала. Но Вовка-то это делал регулярно. [...]

О родителях... Отец у него был инженером. К теплотехнике имел какое-то отношение. Вовка отца ужасно не любил из-за одного случая, который не мог ему всю жизнь простить. Его как-то в детстве обидели во дворе, побили. Он пришёл домой, давай жаловаться. И отец за ним по всей квартире гонялся с ремнём. А когда Вовка заперся в сортире, так отец даже щеколду сорвал. Маму он любил. Но у нас с ней отношения всегда были не очень, и жить с ней в одной квартире было невозможно. [...]

На В.Б. большое влияние оказали бабушка и тётушка, которые много рассказывали ему про историю семьи. То есть про то, что в роду какие-то купцы (Споровы?) были; про то, как его прабабушка чуть не вышла замуж за белого офицера, который у них на постой в доме оставался. В детстве В.Б. мальчиком довольно странным был. И на него сверстники косо смотрели, пока он самбо не начал заниматься. Ну, он ещё и вымахал к тому же. Правда, с самбо у него не сложилось. Он однажды на тренировке кому-то руку сломал. После этого боялся вообще в нападение переходить. Работал «мешком». Учился он в английской школе, лучшей в городе, но английский, кстати, он знал так себе. [...]

Чтение... Читал он всегда очень много. Большую семейную библиотеку собирали три поколения. Историей он всегда интересовался. Да и просто очень много читал. Обожал Маяковского раннего. Очень большое влияние тот на него оказал. К Евтушенко в молодости неплохо относился. Потом уже пошли обэриуты, Козьма Прутков, естественно. Багрицкого уже при мне полюбил. Всё время заставлял читать ему «Смерть пионерки». Я читаю стихи неплохо – и свои, и чужие. По пьяной лавочке. И всегда под столом куча поэтических сборников: «А теперь вот это прочти. А теперь вот это». Особое отношение у В.Б. было к Третьяковскому. Мы с ним совместно общество «ОМУТ» организовали. Расшифровывается как «Общество малообразованных учеников Третьяковского». Третьяковский был человек редкого образования. Его «Гилемахиду» читать порою очень любопытно. Несправедливо, кстати, забытый и осмеянный. Обэриуты, Хармс – это уже с моей подачи. Ну и Введенский, о котором вообще никто до поры до времени не знал. [...]

Псевдоним... Отчество к псевдониму появилось

так: был такой древнегреческий поэт Тимофей Милецкий. А у него есть совершенно офонари-тельная, абсолютно авангардная поэма «Персы». В.Б. прочел ее в книге «Древнегреческая мелика» и совершенно обалдел. «Теперь я буду Тимофеевич». До этого он был Вобло. Он так досочки подписывал у Букашкина. Потом он стал Антипом Одовым. И тут Милецкого прочёл – «Пусть будет Антип Тимофеевич». [...]

О доме... Мы с Вовой мотались без жилья. Это вообще было «шило»: туда-сюда. У Вовки отец умер. У матери с головой плохо. Сестра переселилась к ней с семейством. Нам уступила свою комнату в семейной общаге где-то у чёрта на куличках. На Пионерском, такой полуразвалившийся дом. Мы там довольно долго жили. Даже сына моего не могли к себе взять. Потом сестра получила квартиру, а Вовка тогда довольно неплохо зарабатывал – «катал баллоны». На кислородном заводе. У ворот стояла палаточка частного предпринимателя. Он продавал кислородные баллоны и менял их: пустые на полные. И В.Б. смог на этом «наваривать». Заработал на однокомнатную квартиру для матери. Поселил ее там, недалеко от нас. То есть мы въехали втроём в родительскую квартиру. Мы и мой сын. Вовка ему строго как-то сказал: «Не называй меня папой». Хотя с четырёх лет, вообще-то, его воспитывал. [...]

Что касается литературных друзей, они появились у него только у Букашкина. Туда В.Б. привёл Витя Дворкин, его одноклассник, вместе учились. А Витя в свою очередь работал вместе с Букашкиным. Так В.Б. оказался в своей среде наконец-то. А до этого – в собственном соку варился. Кто там в то время бывал? Володя Пашкин. Брусиловский заходил. Там очень много народу тусовалось. Проще спросить, кто там не бывал. Ну, еще Сашка Шабуров. «Апрельский марш» в полном составе туда ползал. Виталина Тхоржевская, совсем молоденькая была. Валера Павлов. Художников очень много было, всех уже не упомнишь. В.Б. считал Букашкина своим учителем. [...]

О публикациях... В журнале «Урал» было несколько публикаций. Каждый раз он матерился, когда его в «Урале» печатали. Огромное количество опечаток. Просто контекст не понять. Кстати, в АСУП-3 в первом же абзаце опечатка. Тоже смысл искажает: «Я пасынка посыплю перхотью, а пол полвековой пылью. Да я и жопу мою нехотя, над унитазом оттопыря». А там написано «оттопырю». [...]

Вот был у нас альманах «УМОК». Формальная поэзия. Там есть цикл, посвящённый Мариенгофу. Именно по имажинистским канонам организован. Именно «КАК»: что-то с чем-то сравнивается и по кругу – по кругу – по кругу плетётся. В.Б. многими течениями увлекался, но главным для него оставалось – просто быть собой. А верлибра не признавал. Стих, говорил, должен

Е. Дерун

быть ритмически организован. Пусть даже без рифмы, но нарочито без рифмы. За этим он очень чётко следил. Чтобы ни одного неправильного, неверного эпитета. Ну, мы же вместе с ним довольно много писали. В конце я с писательством завязала. При мне что-то сочиняет: «Катя, ну подскажи». Когда совместное творчество получалось, он подписывался Пиндюрий Пидорович Пиндаров. [...]

О человеке... Raspizdjai он был. Как, впрочем, и все мы, как практически все наши знакомые, за редким исключением. Весёлый. Алкоголик, естественно. Это даже из стихов понятно. Прожили вместе 22 года. Женаты сколько – не помню уже. Не важно. Он работал инженером. Окончил теплофак. Прилично зарабатывал. Мог себе позволить книжки на «Яме» покупать. Кстати, много их возил из Добрянки. Вечно в командировках. И вот это меня ужасно унетало. То есть на 2 недели уедет, блин. А у нас любовь. Я тоскую. В конце концов, я его уговорила бросить всё и уйти в сторожа. Денег сразу стало хрен да маленько. Жить негде. Жрать нехрен. Достаточно долго мы так маялись. Но есть люди, которые бедными долго не бывают. Не то, чтобы бедными, а нищими. Это – про В.Б. То есть он потихонечку сторожил какой-то склад с унитазами, а там во двор ставили машины и за стоянку ему немножко приплачивали. И мужик, к которому он пошёл «баллоны катать», заметил, что В.Б. сообразительный, и предложил ему работу. Фамилия у мужика была забавная – Самоздра. И В.Б. действительно «при-

В.Б. и Е. Дерун (крайняя справа) на выставке «Картинник», 2008 г.

поднялся», а потом опаньки: съездили в отпуск, без копейки денег возвращаемся, а его увольняют. Денег нет. В некотором офонарении начал искать работу – нихрена. В конце концов мы устроились диспетчерами в блядскую контору. В буквальном смысле: на наш телефон звонили, заказывали девочек, мы передавали заказ. Ну, девочки ездили по городу с охранником, с шофёром и с каждого автомата нам перезванивали. Тогда почему-то автоматы по городу были бесплатные. Иногда девочки заходили погреться. Одна из них, блин, зачитала Маркеса «Сто лет одиночества», не вернула. Потом всё более-менее начало налаживаться. Маменька устроила его на курсы операторов котельной. Он их окончил, стал в котельной работать. Так до конца жизни и работал в котельной. Сначала оператором, потом слесарем. Поскольку мужик, то предлагали – в начальники: всё-таки теплофак за плечами. «Нафиг мне это надо. Вполне устраивает сутки через трое». Поколение дворников и сторожей, короче. [...]

Акции... Помню, у нас была чудная акция «Гестапо». На самом деле, это было не так мрачно. Так называлась пивнушка, куда студенты УПИ от лекций сбегали. Там пиво наливали. И как пошла перестройка, так цены резко там поползли вверх, но мелочь ещё имела хождение. И мы устроили просто пивную времён застоя. Вспомнили цены, напечатали меню и всех заставляли расплачиваться мелочью. Поскольку денег у нас не было, мы купили много пельменей и пива. Я ещё сварила концептуальный компот, изображая одновременно уборщицу и девушку на раздаче. И у всех противно спрашивала: «Ка-а-ампот брать буди-и-ите?». Повесили плакаты типа «Пятилетке качества – рабочую гарантию». А тогда ещё много-много совковых плакатов продавалось в магазинах. Мы их по стенкам развесили. Ну и всякие типа «Приносить распивать с собой стро-

го запрещено», «Уважайте труд уборщиц», «Хлеб – всему голова». Вот всё это совковое детство. Народ был так весьма весел. «Гестапо» – это был мой день рождения.

Ещё была акция «Кирляндия». Якобы есть такое государство – Кирляндия. Я нарисовала герб: двухжопый орёл в позе орла и на крыльях – медалки с винных этикеток. Вовка – президент страны Кирляндия. Я – спикер. Пришла в голову такая идея, что должны сидеть на мешке с пустыми бутылками. По традиции. Я там нарисовала для всех бейджики. Специально Шабурова пригласили в качестве «прессы». Даже отчёт появился в газете «Главный проспект». Помню, назывался: «Одним парламентом стало больше». Конституцию написали. Правила: «Блюй культурно!» и т.д. Что сказать? Были моложе, было всё спереди, и порох в пороховницах играл. А потом В.Б. погиб. Такие дела*.

* Катя Дерун (она же Елифания Позументьевна Бекедер). В миру – Дерун Екатерина Витальевна. Родилась в 1966 в Свердловске. Росла с мамой и бабушкой. Рисовать серьезно начала лет в 12, писать стихи и прозу – лет в 14. В 1983 закончила школу №8 (ныне лицей им. Дягилева). В том же году поступила в Свердловский архитектурный институт (отделение промышленного искусства). В 1985 вышла замуж, родила сына. Бросила Архитектурный институт и ушла в свободные художники (и поэты). С тех пор нарисовала некоторое количество картинок. Написала некоторое количество стихов. Небольшое количество прозы (под псевдонимом Елифания Бекедер). И то и другое – частично в соавторстве с Антипом Одовым (вместе с 1988) под псевдонимом Пиндюрий Пидорович Пиндаров. Участница общества «Картинник». На жизнь с 1988 года зарабатывает, в основном, уличными портретами. Для точности: Катя Дерун – это художник. Елифания Бекедер – это литератор.